

неимея отстаивать свое право владеть рабами и вот тут-то Англичане пришли к нам на помощь, дозволив построить у себя каперы, несмотря на подписанную ими Пресловутую декларацию. Вот что такое Парижская декларация и вот как она исполняется Англичанами.

И так я сказал, что крейсерство и каперство необходимы для государства, немаловажного, такого громадного флота, как Английский. Без крейсеров и каперов быть возможности не только нам, но и никому воевать с Англией, ежели-бы это пришлось.

Единственно возможная война с Англией, это война крейсерская. Я привел в пример вред, понесенный этого рода войной Северо-Американскими Штатами. Приведу в пример самую Англию. В 1793—1797 годах французы употребляли крейсера против Англии. В продолжении этого времени Англичане захватили 375 французских купеческих судов, а французы своими крейсерами частью взяли, частью сожгли 2226 Английских судов. Чтобы прекратить это разорение, Англия наконец должна была установить особую, обязательную конвенцию, по которой купеческие суда обязаны были платить за то, что военные суда, сопровождавшие купеческие в море для охранения от крейсеров. Но судите же, сколько военных судов должна употребить для этого Англия? Ежели она большую часть своего флота употребит на то, чтобы охранять купеческие суда, то много-ли у нее останется судов для войны? Чем она будет блокировать наши порты, разорять наши прибрежья? Чем защищать свои собственные берега, устьяные богатства, но плохо защищенными городами? Чем оберегать свои колонии, разбросанные тут не до всему земному шару? Ежели-бы у Англии был флот вдесятеро больше теперешнего, то и тогда она не смогла бы исполнить все, что ей нужно для крейсерской войны.

В 1812 году, при начале войны Америки с Англией, у Американцев было всего 8 больших и 272 фрегатов, у Англичан было 272 фрегата и 245 кораблей, и Американцы все-таки успешно боролась благодаря тому, что соорудили до 500 купеческих судов, обратив их в крейсера, захватили у Англичан 1300 торговых судов, и Английский флот не смел показаться на морях.

Нужно еще заметить, что крейсера, так сказать, сами себя размножают, потому что на деньги, полученные за владение крейсерами и грузы, можно купить новый крейсер, и опять пущен в дело против неприятеля.

Что Россия может сделать с крейсерами и спрашивать не нужно; на это нам ответит бой пичкошного парохода Весты, этой скорлупы сравнительно с тем броненосцем, с которым она дралась и которого обратила в бегство под командой Баранова; ответ: пароход России под командой того же Баранова, взятый в плен 3 х матовое винтовое судно и на нем кроме командира, 10 офицеров и 700 человек пленивших. Не броненосцы нужны нам, нужны нам Барановы, Шестаковы, Дубасовы, а их не занимать стать. С ними и рывача лодка за броненосец сойдет.

Видно еще плохо знает нас Англия, ежели думать, что с нами легко справиться, когда нас за живое заденут. А есть и в Англии люди, которые поднимают сильный голос за сохранение мира. Недавно Г. Фриманн говорил перед собранием в Нью-Йорке, в котором было много членов конгресса, в числе которых были и члены парламента. Он так хорошо говорил, столько правды и об Турции и об России было в его словах, что и не могу не привести некоторых мест его речи в подлиннике. Он говорил напропуск: „наше призвание бороться не за притесненных, а за притеснителей; не испугать зло, сделавшее нам, а увещивать его. Крик за мучеников должен дойти до ушей наших, но мы отказались помочь им. Имя Англии запятнано на всем Востоке. Притеснитель турок продолжает утопать в крови, разврат и распространяет вокруг себя опустошение, похищаясь дружной Англии, и другая страна Россия является за дело, которое лежало на совести Англии. Мы имеем ныне дело не с честолюбивой державой, не с жаждою чуждым услаждению своего могущества. Перед нами великий народ русский; великий возрождением своей национальной жизни, готовый пожертвовать кровью сынов своих за святое дело освобождения своих единоверцев от ига варваров. Глава этого народа, совершивший величайшее из дел, дело безпримерное в истории других стран, освобождение христианских племен из-под иго варваров, и мирно послан. Он приглашал нас на содействие в великом деле. Какой же ответ был дан ему? Притеснитель является бакалом, при руко-

сании возбужденного собрания было заявлено недовольство в ответ на призыв к миру. Согластесь-ли вы предпринять войну даже на единый час времени, пожертвуете ли хоть одной каплей английской крови на поддержку величайшей и вороватейшей фабрики зла, которую когда-нибудь видела негодующая вселенная? Намреши-ли вы обнажить меч за неприкосновенность и независимость царства Содом? Поидете-ли вы биться за то, чтобы притесненные никогда не дождались облегчения, чтобы порабощенные христианские народы никогда не были освобождены от постоянного вьюкаго мученичества? Поидете-ли вы воевать с тем, чтобы славнейшие храмы христианства никогда не услышали бы стонах своих христианских молитвословий? Вам говорить, что трактаты вынуждают вас это в долг. Я не читаю трактатов; волею даже это было бы справедливо, то и спрашиваю: почему трактаты, обязующий нас на дурной поступок, единственный трактат, который нельзя нарушить? Исполняя такой трактат, вы поступите по примеру Ирода, по долгу присяги осужденного на смерть невинного Христа. Вы слышали что интерес Англии и Индии требуют соблюдения этого трактата. Пусть погибнут интересы Англии, погибает ее владычество над Индией, лучше чем она щевереть пальцем за Турцию. Не для господства над Константинополем русский народ готов идти в бой. Русские слишком благоразумны для этого. Не позволяйте отуманивать себя словами и призраками и не пятнайте имени Англии соучастием в преступлении. Голос Англии должен раздаться и за справедливость, что за притеснителей она не обнажит меч. Так говорил честный Англичанин перед своим собранием народом и при том народом, который через своих представителей управляет Англией и рыв его безпрестанно прерывалась громкими одобрениями.

Не далее как 27 марта нынешнего года, недавно только оставивший должность Английского Министра Иностранных дел Лорд Дерби, в заседании Английской палаты лордов тоже возмущался против войны. Он говорил, что в случае войны „у Англии не будет ни одного союзника, она говорит лордам: „Если вы не можете поддержать Турцию, то теперь вы не можете уже возстановить ее“. Все это хорошо, но число желающих ее. Тогда что нам следует делать? Сухопутных войск у Англии мало и они нам не страшны; но военный флот Англии почти ровень всем флотам остальных государств, взытые вместе, как выразился лорд Дерби в том же заседании, о котором я сейчас говорил. Торговый флот ее громаден. Англия обладает половиною всех торговых судов всего мира. В нем заключается ее богатство, в нем, следовательно, и ее сила. Без него она пропадет.

Англия не земледельческая страна. Собственно в Англии из ста человек — 20 человек живут в городах и только 38 в деревнях. Из 10 миллионов живущих в деревнях: только 1 1/2 миллиона занимаются земледелием, остальные 8 1/2 миллионов составляют земледельцы, прислуга, торговцы и прочие промышленники. Поэтому хлеба, продающегося в Англии далеко не хватает на продовольствие ее жителей и во неволь нужно получать хлеб из-за границы: из России, из Америки. Требование этого года от году возрастает. В 1845 году приходилось привозить хлеба в год на каждого жителя 17 фунтов, теперь дошло до 200 фунтов на душу. Ежели в России или Америке неурожай, в Англии хлеб дорожает. За привезенный хлеб Англия платит ежегодно до 300 миллионов рублей золотом. Надо эти деньги выработать на фабриках. Золото уходит за хлеб, надо, чтобы оно возвращалось назад, в Англию, из чужих земель, за выработанные в Англии товары; и не только бы вознаградило за деньги, заплаченные за хлеб, но и дало бы средства содержать все громады Английских фабрик и миллионы фабричных рабочих. А чтобы получить эти деньги назад из-за границы, нужно иметь сбыт своим товарам. Вот за этим-то событием Англия и гонится. Этого-то сбыта она и производит посредством своего громадного торгового флота; лишит ее этого торгового флота или даже, хотя бы временно задержать его торговлю, все равно, что отнять у наших крестьян землю или хотя бы год запретить ее обрабатывать. Как наш русский крестьянин привозит всею душой из своей земли, так Англичанин видит все свое спасение, свой единственный кусок хлеба, в товаре. Товар и деньги, деньги и товар, вот его святая, вот его душа, который он пошлется и теперь уже при уменьшении по разным причинам сбыта товара в одном Блэкборне 60,000

тканей продается без хлеба. От этого и вся злоба Англичан к тем народам, которые, как покровительствует Англия, могут хоть чем-нибудь, хоть не теперь, а только может быть через несколько десятилетий, помешать ей торговать.

Почти все места сбыта товаров, все рынки морей, были в руках Англии. Мало по малу многие государства: Америка, Испания, Австрия, Франция и Германия, по мере усиления и улучшения своих произведений, начали посредством таможенных пошлин ограждать себя от наплыва Английских товаров и Англия начала терять одно место сбыта за другим. Теряя эти места сбыта в Европу, она начала искать этих мест в Австралии, но и там южные колонии стараются развить свою промышленность и посредством высоких пошлин, сокращают ввоз Английских изделий. Остаются три страны особенно важные для Английской торговли, это: Индия, Турция и Египет. Турция ежели не совсем разрушилась, то разрушается; а Турция еще и тем важна для Англии, что со времени Севастопольской войны, Турция должна Англии около тысячи миллионов рублей золотом, а лилась часть своих владений после настоящей войны, у Турции конечно много убавилось и доходов, а следовательно и средств расплатиться с Англией.

Индия хотя завоевана Англией и потому принадлежит ей, но Англия же высасывает из нее все соки и таким образом разоряет население Индии. Недавно вот было напечатано в индийских газетах: „Англичане, улаченные от нас разстоянием в 5,000 миль, свою двусмысленную и мошенническую политику втюпали нас в грязь и ввергли в нищету“. Правительство также не хорошо угнетает свой народ, как земледельцы сжигают свою жатву.

Равнодушие наших властителей к угнетенным объясняется тем, что они чужды народу, как по национальности, так и по религии. Наше правительство строит дороги деньгами больше, чем жизнью своих подданных.

„Чужеземцы завоевали нашу страну, наводняв ее потоками крови. Если бы тысячи наших земледельцев погибли от голода, то всякая попытка с нашей стороны возбудить к нам сострадание путем печати объяснена была бы пристрастием. Бразды правления нашей страной перешли в руки иностранцев и мы лишились своей независимости. Нам приходится переносить все это как испытание, прислужное на нас небом. Тем не менее мы не должны терять надежды и падать духом.“

Англия повергла Индию в бедность. Она поддерживала Америку, Турцию и Египет своими деньгами и теперь не имеет никакой надежды получить их обратно. В настоящей войне (русско-турецкой) Англия вела себя, как трусливый солдат. Мы не знаем, что означают слова „русские интересы“. Если они означают, что британские интересы считаются невинными, пока победоносная Россия не вступила на почву Индии, то эта случайность еще не скоро наступит. Но если-бы она наступила в близком будущем, то англичанам не оставалось-бы другого выхода, как обратиться в бегство для спасения своей жизни.

Таких статей в последнее время в Индийских газетах появилось бесчисленное множество. Все газеты были так переполнены ими, так что Английское правительство нашло нужным ограничить в Индии свободу печати, которая до сих пор пользовалась как в Англии, так и в Индии совершенной свободой, можно было писать и печатать, что угодно.

В Индии 250 миллионов жителей, а Англичан там только 70 тысяч. Понятно, что не совсем то им ловко становится жить между людьми, так их ненавидящими. Понятно также, почему Англия дорожит за каждый шаг наш в средней Азии, приближающий нас к Индии. Понятно также, почему она возмущается против обладания нами Арменией, посредством которой мы приближаемся к Египту.

Из всего сказанного ясно, что всякое уменьшение сбыта Английских товаров влечет за собой закрытие фабрик и голодание Английского народа. Понимаете теперь, что, кто хочет смирить заносчивость Англии, кто вынужден обстоятельствами сражаться с Англией, тот должен стараться об уничтожении ее торгового флота. Для этого одно средство — заведение возможно большого числа крейсерских судов, которые при незначительности нашего военного флота, один только в состоянии нанести Англии чувствительный удар и заставить ее просить у противника мира.

А добровольный флот нам заводить не в первой. Не только купить или нанять, как теперь это легко сделать, а и строить не в диковинку. Были